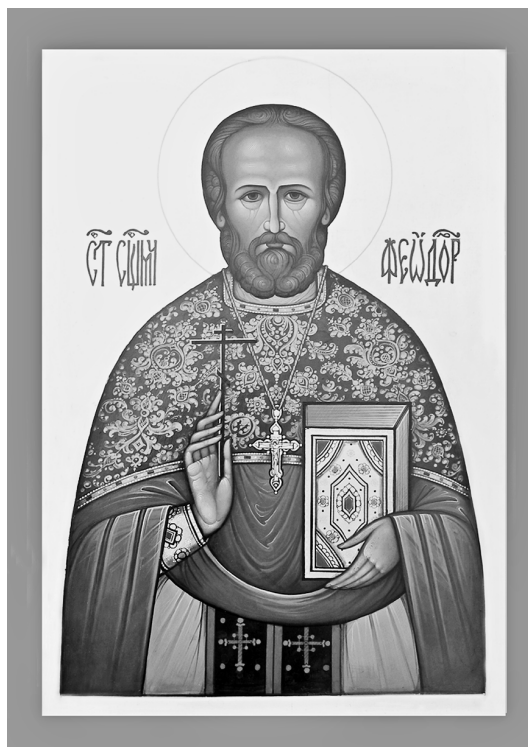

17 (30) апреля

Священномученик
Феодор Недосекин

Священномученик Феодор родился 10 ноября 1889 года в селе Новоселки Рославльского уезда Смоленской губернии в семье диакона Георгия Петровича Недосекина и его супруги Феодосии Петровны. Окончив учительскую семинарию, он в течение многих лет работал учителем, а затем окружным инспектором школ.

Священномученик Феодор

В 1913 году Федор Георгиевич женился на девице Зинаиде, дочери протодиакона Иоанна Мухина, служившего в селе Спасском. Зинаида в 1905 году окончила епархиальное училище и работала учительницей в селе Новоселки. В школе, кроме других предметов, она преподавала пение, и ее школьный хор постоянно участвовал в церковных богослужениях. Впоследствии у Федора Георгиевича и Зинаиды Ивановны родилось восемь детей – пять мальчиков и три девочки.

После революции 1917 года Федор Георгиевич в течение нескольких лет оставался учителем Новоселковской школы. В 1919 году председатель сельсовета дал ему такую характеристику: «Новоселковское сельское общество удостоверяет, что учитель Новоселковской школы Федор Георгиевич Недосекин, будучи одновременно председателем Новоселковского культурно-просветительного кружка и председателем школьного совета, проявил себя полезным и энергичным работником по народному образованию: поступив в нашу школу учителем, он немедленно организовал культурно-просветительный кружок, в котором работал не покладая рук до сего времени в качестве

председателя кружка, за что неоднократно получал искреннюю благодарность от населения... Организовав кружок, он всеми способами старался поднять культурный уровень местных граждан: читал лекции... вел беседы по сельскому хозяйству... организовал при школе читальню, приобрел... книги и составил библиотеку, организовал школу для взрослых и сам учил их грамоте и, наконец, организовал в нашей деревне хор... Стараясь как можно больше дать развития нашим детям, он устраивал с детьми экскурсии, литературно-вокальные вечера... и организовал при школе выставку ученических работ и картин. Чтобы больше развить детей и принести им пользы, он вел занятия с учениками не только днем, но и вечером».

Федор Недосекин

В 1921 году Федор Георгиевич был рукоположен в сан диакона, а в 1922 году епископ Гжатский, викарий Смоленской епархии Феофан (Березкин) рукоположил его во священника к Введенскому храму в селе Семеновском Гжатского уезда.

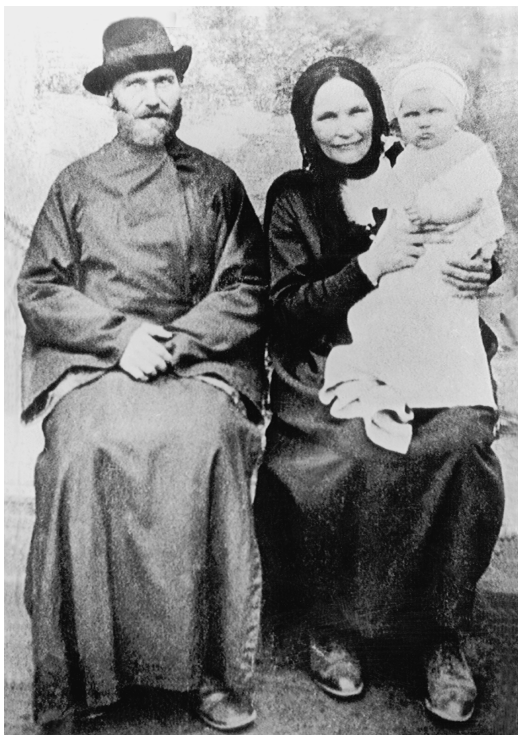
В конце двадцатых годов, когда усилились гонения на Русскую Православную Церковь, власти потребовали от отца Феодора уплаты большого налога. Когда он уплатил, налог удвоили, и его уже отец Федор не смог заплатить. За это он был в 1930 году арестован, приговорен к одному году заключения и отправлен на каторжные работы в Камскую исправительно-трудовую колонию № 2. Администрация колонии писала о священнике, что, «находясь на участках Березники и Чуртан, он относился к работе на производстве вполне сознательно... выполняя тяжелые физические работы, чем служил примером для других заключенных».

После ареста отца Феодора все его имущество, включая дом, было отобрано; семья осталась без крова и поехала вслед за ним, чтобы поселиться близ лагеря. Местная администрация сжалась над семьей священника, и их

поселили в «красном уголке». Отец Феодор вскоре был оправдан судом, и вся семья вернулась в Семеновское, но дом их был занят, а храм закрыт.

Отец Феодор переехал с семьей в Донбасс и вместе со старшим сыном стал работать шахтером на угольной шахте. Во время командировки в 1932 году в Москву он отправился в Патриархию, чтобы испросить место священника в одном из храмов Московской епархии, и был направлен служить в храм в честь Казанской иконы Божией Матери в село Иванисово Ногинского района, куда вместе с ним переехала и его супруга с детьми. Прихожане отремонтировали принадлежавшую церкви бывшую ранее нежилой постройку, и в ней поселилась семья священника.

Прихожане сразу полюбили священника за ревностное совершение богослужений, за проповеди и нестяжательность. У него не было никакой установленной платы за требы: кто мог, давал сколько хотел, а для бедных отец Феодор совершал требы бесплатно. Куда бы и в какое время дня или ночи его ни позвали причастить больного, он никогда не отказывался, а сразу собирался и ехал, а чаще всего шел пешком. Его прихожанами были жители сел Иванисово, Афанасово, Бабеево, Степаново, Есино и только начинающегося строиться города Электросталь, который возводился в основном силами заключенных. В 1932 году в концлагере, который занимался строительством города, скончался священник – Георгий Николаевич Левицкий. Благочестивые прихожане Казанского храма выхлопотали у лагерного начальства разрешение отпеть священника и похоронить его по-православному. Верующие привезли тело отца Георгия в село Иванисово, отец Феодор сам облачил священника и совершил его отпевание. Могилу для почившего копали отец Феодор и певчие. Когда страдалец был погребен, отец Феодор сказал: «Вот счастливый пастырь, удостоился погребения такого, какое положено, похоронен по-человечески. А других бросят в яму как попало, кверху ногами, и могилу сровняют с землей».

Священник Феодор Недосекин с супругой Зинаидой Ивановной

В 1937 году гонения на Русскую Православную Церковь усилились. Некоторые прихожане стали говорить отцу Феодору: «Батюшка, смотрите, всех священников забирают вокруг, может быть, вам оставить служение?» Но он на подобного рода предупреждения и уговоры всегда отвечал одинаково: «Хоть день, да мой – и пред престолом Божиим!»

26 октября 1937 года ночью кто-то постучал в дверь сторожки, где жил священник с семьей, и из-за двери раздался голос председателя колхоза: «Это я, Василий Васильевич!» Зинаида Ивановна открыла дверь, и все увидели, что за спиной председателя стоят военные в форме. Отец Феодор все понял и сказал: «Вы, очевидно, за мной. Прошу детей не будить».

На столе лежали школьные тетрадки и учебники, сотрудники НКВД полистали их, затем предъявили ордер на обыск. Взяли серебряный наперсный крест отца Феодора; увидев на божнице еще два наперсных креста, которые принадлежали его отцу, протоиерею Георгию, взяли и их. Удовлетворившись этим, они сказали священнику: «Собирайтесь, одевайтесь, пойдём».

Отец Феодор подошел к детям, всех благословил, а кто из маленьких спал, тех благословил спящих. Затем надел теплую рясу и под конвоем вышел из дома.

После ареста священника власти приказали сбросить колокола. Прислали рабочих. Вокруг храма собрались прихожане, многие плакали, видя, как сбрасывают и разбивают колокола, столько лет призывавшие на молитву не только их, но и их отцов и дедов.

На время следствия отец Феодор был заключен в тюрьму в городе Ногинске. Власти обвинили его в контрреволюционной и антисоветской деятельности.

– Контрреволюционной деятельности я не вел, – сказал священник.

– Следствием установлено, что вы после богослужения произносили с амвона проповеди антисоветского характера, – заявил следователь.

– Проповеди мной произносились редко. В отдельных из них я действительно говорил: «Православные, надо укреплять веру в Бога, самим чаще посещать храм Божий и других привлекать к церкви...»

– Следствию известно, что вы в беседах с верующими при их обращении к вам с просьбами совершить те или иные обряды вели с ними беседы антисоветского характера.

– При обращении ко мне верующих с просьбами совершить крещение или похороны, когда рождение или смерть еще не были зарегистрированы в загсе, я отвечал, что совершить не могу, так как надо смерть или рождение зарегистрировать в загсе. Если же этого не будет сделано, то меня могут привлечь к ответственности.

– Следствие располагает данными, что вы вместе с церковным советом вели активную контрреволюционную деятельность, направленную на срыв проводимых мероприятий.

– Членами церковного совета велась активная работа, направленная на то, чтобы вернуть обратно изъятую у нас церковную сторожку, которая оборудована под «красный уголок» Иванисовского колхоза. Я в этом деле никакого участия не принимал, но, наоборот, удерживал их от этой борьбы.

15 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила священника Феодора Недосекина к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Приговоренных к длительным срокам заключения отправляли со станции Ногинск. К поезду был прицеплен тюремный вагон. Всех заключенных, среди

которых было много священнослужителей, посадили рядом с путями на снег, долго пересчитывали и только после этого впустили в вагон.

Отец Феодор был отправлен в концлагерь неподалеку от станции Медвежья Гора и работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

Из лагеря отец Феодор в августе 1938 года писал сыну Федору, которому было тогда двенадцать лет: «Вот уже десять месяцев исполнись сегодня, как я с вами расстался. Как хочется теперь мне всех вас видеть!.. За это время ты, наверное, подрос и развился, и поумнел еще более... Меня постоянно удивляет, что наш географ Юринька не мог на карте найти те места, где я находился и нахожусь. Теперь я поручаю это сделать тебе. Это просто. Возьми обыкновенную карту железных дорог, а у нас такие были, и смотри линию железной дороги от Ленинграда к северу до самого Северного Ледовитого океана и Мурманска. Потом рассмотри в том же направлении Великий Сталинский Беломорско-Балтийский канал – при железной дороге есть Медвежья Гора (там же и канал). Эта Медвежья Гора недалеко (километров тридцать-сорок) от почтового отделения Морская Масельга, там же около канала к северу, где теперь я нахожусь. Бываю и на канале. Будь здоров, счастлив и хорошо учись».

Работая на лесоповале, отец Феодор сломал ногу и был переведен на работу в бондарную мастерскую – делать бочки, ушаты и тому подобное. Здесь, несмотря на высокие нормы, работать стало полегче. С началом Великой Отечественной войны условия содержания заключенных в лагере резко ухудшились, иногда их совсем не кормили. Из лагеря вблизи Медвежьей Горы отец Феодор был отправлен в Онежский лагерь в Архангельской области. Невыносимо тяжелые условия заключения оказались для него непосильными. Священник Феодор Недосекин скончался 30 апреля 1942 года и был погребен в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 165-172

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 236-242.